

Делегаты XXVII съезда КПСС

УСТРЕМЛЕНОСТЬ

(Начало на 1-й стр.)

«Всего-то по 20 центнеров», — улыбается Алексин, довольный тем, что на память одного поколения хлеборобов изменились их критерии, оценка своих возможностей и результатов работы. Это изменение крестьянской психологии, настрой земледельцев на высокий конечный результат он считает важнейшим достижением. Потому что ломка привычных представлений в агротехнике сложнее, чем смена технологии в любом производстве.

Хлеборобы давно побили рекорды центнеров зерна. В минувшей пятилетке среднегодовая урожайность составила 19,8 центнера зерна с гектара. Рекордом Узледельца стал прошлый год: на каждом гектаре получено 26,5 центнера зерна. Отдельные полки с интенсивной технологией дали до 44 центнера пшеницы.

Еще в 1970 году правление колхоза решило поставить зарплату в зависимость от конечного результата: производство колхозами бригад и звенев зерна, молока, мяса. Это, а также неумная энергия председателя определили развитие хозяйства опережающими темпами в сравнении с соседями. Создав крепкую материаль-

но-техническую базу, в которой доминирующую роль играют основные фонды производственного назначения, руководитель передового в районе хозяйства считает, теперь надо направить больше средств и сил на решение социальных проблем, улучшать жилищные и производственные условия колхозников. В первые годы его руководства старый бухгалтер, член правления Н. Е. Суханов был против строительства колхозного жилья. Молодой председатель настоял на своем. Сейчас колхоз имеет 170 квартир. Не будь их, не скопилось бы в райцентре, где хороший работник всегда найдет себе место, крепкий костяк добросовестных и умелых механизаторов и животноводов.

Вообще того, колхоз стал кузницей кадров. Многие помощники Алексина и его ученики теперь работают в других хозяйствах и районах организаций. Чтобы на их место найти достойных, надо, считает он, больше строить жилья, причем благоустроенного: с водопроводом, ванными, санузлами, в перспективе и с центральным отоплением. Улучшать условия труда в поле

и на ферме, чтобы он был в радость людям. И готовить специалистов из своих же ребят, выпускников Советской средней школы, родители которых работают в колхозе. Они будут преданы коммунистовыми идеалами. Их уборка почты все общественному производству, родной земле.

К окончанию школы выпускники имеют права шоферов-профессионалов и удостоверения механизаторов. Только допустить их к самостоятельной работе на технике председатель не имеет права: по возрасту не вышли. Надо как-то решать эту проблему, считает Алексин.

... В уборку и посевную он вступается предельно. Считает: руководители производственных участков и специалисты должны находиться рядом с селятелями, комбайнерами. С людьми нужно больше общаться.

Тогда они знают: хлеб, можно не им одним нужны. И работают от души, на совесть. А это не менее важно, чем интенсификация производства.

Сейчас колхоз готовится к севу, в основном по интенсивной технологии. Все механизаторы проходят под прошлым году настояла, чтобы сильно подешевел овес, на половине полей скосенный

жатками ЖВН-6, докосили бобовыми. Ими скосили овес начисто. Валки после ЖКР-4.2 дали по 33 центнера зерна, после ЖВН-6 — по 28. К следующей уборке почти все комбайны были унифицированы и внесены в почву комбайны. Но погода стояла такая, что большую часть хлебов пришлось убирать направом. И снова Алексин сразу уловил настрой хлеборобов, поверил их наблюдательности, интуиции.

Помимо, как коммунист И. А. Ломаков из администрации председателя, передвигались комбайны из посевной базы на свал замечено: «А вы ссыпали, Валерий Прокопьевич, как она понимает? Сохнет колос и расщепляется».

Иной руководитель стал бы наставлять на своем. Алексин не таков. Тут же поехал на пшеничную базу и скосил хлеб. И уже после обеззараживания комбайна на прямую уборку. Механизаторы и животноводы, руководители участков специалисты, и, наконец, с ним, высказывая свое мнение, знают: оно будет понято. Это и называет Алексин «пробудить торческую инициативу».

Сейчас колхоз готовится к севу, в основном по интенсивной технологии. Все механизаторы проходят под прошлым году из такой кукурузы с почками заложили первоклассный силос. Сенаж нынче также первого класса. Московская технология на заготовке сочных кормов быстро освоена в колхозе.

Советы: работать по-новому

ДЕПУТАТ — НЕ ПРОСИТЕЛЬ

Немало было толковых, дальних выступлений депутатов на очередной сессии Рубцовского городского Совета, состоявшейся в конце прошлого года. Но особенно запомнилось сказанное с трибуны сессии депутатом Г. И. Чекинным — слесарем машинностроительного завода. Подчеркнув, что звание народного депутата не только почетно, но и ответственно, Геннадий Иванович, однако, с горечью поведал о том, насколько трудно выполнить тот или иной наказ избирателей.

Депутаты горсовета, избранные в округах южной части города, рассказывали мне, что начальник ЖКО завода «Алтайсельмаш» Р. А. Шлотгаузер велит им записываться к нему на прием, хотя, как известно, по Закону о статусе депутатов должностные лица обязаны принимать депутатов беззатратно, вне очереди.

Депутаты рассказывали мне и о начальнике управления Водоканал А. В. Занденко, к которому, у них всегда много вопросов. Так вот он по полтора часа держит депутатов в приемной, а депутат округа № 53 старженца «Алтайсельмаша» Н. К. Ригузова трижды пытается попасть к нему, но он так и не соизволил ее принять.

Пять созывов подряд избирается депутатом горсовета от жителей западной части города стропальщик АТЗ М. И. Попов. Это наиболее неблагоустроенный район города, и Михаил Иванович самым добросовестным образом старается выполнять наказы избирателей. За настойчивость, за непримиримость к волоките, демагогии, показухе его глубоко уважают избиратели. Зато среди отдельных должностных лиц Михаил Иванович слыт как неудобный, недовольный, как возмущитель спокойствия.

Сколько потратил я времени и сил, чтобы добиться регулярного водоснабжения нашего микрорайона, — рассказывает М. И. Попов. — Куда только не обращался! Начальник управления коммунального хозяйства горисполкома В. С. Уткин держит депутатов в приемной, а депутат округа № 53 Екатерину Петровну депутатом в городской Совет. Ее округа расположена в неблагоустроенных районах города: И она, не жалея сил, добивается решения вопросов водоснабжения, освещения улиц, строительства домов и тротуаров. Но какое ценой?

Был такая случай, — рассказывает депутат. — Избиратели улицы Октябрьской и Ленинградской дали мне как депутату наказ добиться сноса ветхих домиков. Наказ горсовет принял, включил в план мероприятий. Однако администрация АТЗ несколько лет тянула с этим делом. Куда только я не ходила! Всезде обещали, но шли месяцы, и ничего не делалось. А мне своим избирателям в глаза стыдно смотреть. Тогда я взяла и обратилась за выполнением наказа, включив его в Президиум Верховного Совета СССР...

И ведь добилась Екатерину Петровна сноса ветхих домов. Но разве это красит администрацию АТЗ? Разве это прибавило авторитета исполнительному горсовету, не употребившему власть по отношению к волокитчикам? Почему депутат должен быть либо в одиночку бороться за выполнение наказа, хотя после утверждения горсоветом последний стал директивой Советской власти?

К сожалению, редки случаи, когда исполнком горсовета стого спрашивает с должностного лица за игнорирование требований депутатов, за неуважение к нему, за волокиту. Всем заслуженным случаем с той же Е. П. Максименковой. Был наказ избирателей наладить освещение сельской противораковой службы.

Именно из творческого отношения к труду рождаются сверхплановые проценты повышения производительности и 55 тысяч рублей прибыли, которые называются в обязательствах.

Передовые приемы труда дополняются организационным совершенствованием работ — бригадным подрядом, аукционом...

Официальный отдел

В КРАЙСОВПРОФЕ

Президиум краевого совета профсоюзов принял постановление «О работе хозяйственных и профсоюзных органов Солтонского района по мобилизации тружеников агропромышленного комплекса на увеличение производствия и заготовок продовольствия в зимний период 1985—86 года».

Как показала проверка, на фермах района низок уровень комплексной механизации. Не принимаются меры по созданию животноводческих нормальных условий труда и быта.

Президиум краисовпрофа обжал Солтонский районное агропромышленное объединение и райком профсоюза работников сельского хозяйства разработать на XII пятилетку комплексный план улучшения производственных и социальных условий животноводов, оп-

ределять меры по устранению недостатков.

Краевому агропромышленному комитету и краиному профсоюзу работников сельского хозяйства поручено оказать району необходимую помощь.

Президиум краисовпрофа рассмотрел вопрос о работе администрации и профкомов Барнаульской автоЛК-1246 и треста Алтайстрайндустрия П. Т. Колобовин, председатель объединенного профсоюзного комитета треста Н. Ф. Зыкин. Президиум краисовпрофа практику реализации Закона о трудах коллективах на Алтайском заводе тракторного электрооборудования.

Через различные органы общественного управления в делях коллектива участвуют 70 процентов рабочих и служащих завода. Активную по зицию занимают производ-

ВЫРУЧАЙ,

СМЕАЛКА!

В мастерской совхоза «Калмыковский» что ни токарь, то и инженер. Тот задает коммюнист Василий Измайлов. Так, он изготавливает приспособление для выпрямления крышки головки штанги сепокомплекса. Придумал и универсальную разборную фрезу для обработки торцовских выемок. Таким образом, увеличена надежность, прошли сроки работы квалифицированного токара.

Словом, смекалка токаря здорово выручает сельхозных механизаторов.

Корр. «Алтайской правды».

Мамонтовский район.

Продовольственная программа — дело всенародное

СЕЛЬСКИЙ ЦЕХ ПРЕДПРИЯТИЯ

В нынешней пятилетке предусматривается обеспечить рост продукции сельского хозяйства на 17 процентов, значительно увеличить производство зерна, овощей, продукции животноводства.

В развитии сельского хозяйства главную роль, естественно, будет играть общественный сектор. Вместе с тем планируется дальнейшее развитие подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий, управлений и объединений.

Как же развиваются сельские цехи предприятий, какой вклад вносят они в реализацию Продовольственной программы? Что мешает им повысить эффективность производства и давать должную отдачу? — об этом наши корреспондент беседует с заместителем председателя пленарной комиссии крайисполкома Л. И. ЧАСОВСКИХ.

Лидия Ивановна, что представляет собой сегодня сельский цех предприятия в целом по краю и каков его вклад в увеличение продовольственных ресурсов?

За последние годы в результате принимаемых мер работа по организации подсобных хозяйств активизировалась. Возрастает их вклад в улучшение снабжения рабочих и служащих муком, молоком, картофелем, овощами и другой продукции.

В настоещее время в крае действуют 346 подсобных хозяйств и откормочных пунктов. За ними закреплено около ста тысяч гектаров земли, из них более половины занимает пашня.

Значительно укрепилась материально-техническая база подсобных хозяйств. В их распоряжении 1.340 тракторов, 518 зернобурачных, 510 грузовых автомобилей. Основные фонды, находящиеся на балансе сельских цехов предприятий, превышают 70 миллионов рублей.

Сельскохозяйственные органы лишь за последние три года выделили для подсобных хозяйств более шести тысяч тонн семян зерновых культур, продали через Госплемобудинение почти тысячи голов молодняка крупного рогатого скота, девять тысяч свиней.

И какова отдача от земли, основных фондов?

В целом за пять лет произведено 32 тысячи тонн мяса, более 15—молока, 51—картофеля пять — овощей, 150 тысяч тонн зерна. Успешно справились с доведенными заданиями Барнаульской фабрики, «Трансман», станкостроительной, Рубцовской машиностроительной, УВД крайисполкома.

Есть подсобные хозяйства, где на одного работника предприятия произведено 15 до 30 кг мяса, много кар-

Правофланговые

На протяжении многих лет успешно труждаются ветераны совхоза «Белоярский Первомайского района — слесарь Бальтазар Гейт, электротяговщик Иван Франк и токарь Антон Нохбаэр.

Сейчас они ведут ремонт сельскохозяйственной техники. Главная забота опытных мастеров — восстанавливать машины точно по графику и с высоким качеством. Все ежедневно выполняют норму. С особым старанием они трудятся в дни подготовки к встрече очередного съезда партии.

НА СНИМКЕ (слева направо): Б. Гейт, И. Франк, А. Нохбаэр.

Фото А. Пальшина.
Первомайский район.

Поздравляем!

Подведены итоги Всесоюзного социалистического соревнования организаций и учреждений системы Министерства просвещения СССР за успешное выполнение и перевыполнение заданий одиннадцатой пятилетки. Переходящее Красное знамя Министерства просвещения СССР и ЦК профсоюза работников просвещения СССР и ЦК профсоюза работников просвещения, высших школ и научных учреждений в числе других победителей присуждено просвещенцам Быстроистокского района, а также коллективу Барнаульского магазина на гладильных пособий и учебного оборудования.

Производство овощей, картофеля, мяса, молока в подсобных хозяйствах не удовлетворяет потребности предприятий даже на 20 процентов. Нельзя мириться с тем, что на АТЗ и в Глазовском цехе сегодня производится на одного работающего меньше килограмма мяса, на Рубцовском заводе запускается 11, в объединении Алтайтрансорт — 17. Капитальные вложения используются в основном на строительство производственных помещений и в очень ограниченных размерах — на повышение плодородия почвы, мелиорацию и кормопроизводство.

Вызывает недоумение и стиль руководства некоторыми подсобными хозяйствами города. Порой они расположены вдали от крупных городов, между тем руководители их проживают в Барнауле, Бийске, Рубцовске. Гастрольные наезды на эти места не придают должного значения созданию подсобных хозяйств, создающим для удовлетворения потребностей трудовых коллективов, не ради забавы, как думают некоторые.

Следует отметить, что в Барнаулской, Бийской, Рубцовской областях в целом имеется излишек рабочей силы, а значит, есть возможность для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочей силы, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Наши сельские цеха должны быть в состоянии создавать рабочие места для населения, для привлечения рабочих из других областей.

Мужество

«ПОСАДКУ РАЗРЕШАЮ...»

Стрелка высотомера отдало самыя малых, правой межряла очередную тысячу, отдала ручку управления отдала внизу остались белые села. «До чего же неудобно! Над головой голуби» — поток воздуха упавшего небо превращался в скрипко ташил голову кудес. И чём выше поднималася самолёт, тем темнее оно становилось.

Сергей контролировал полёт, привычно отмечая, что все идет нормально. Напряженный выдалась неделя. Летать пришлось много, подходит к концу подготовки на первый класс. На душу легло. Там, на земле пасмурно, а здесь, за облаками — море света, ярко светят солнце. И первый полёт сегодня выполнил точно по заданию. А завтра — выходной.

В предыдущем полете на выборах задание на выборах максимальной высоты. Сейчас предстояло разогнать самолёт до максимальной скорости. Оба задания интересные, но трудные.

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было достаточно: приборы ушли из поля зрения. «Слойко, уменьши скорость и начинай снижаться...»

С момента взрыва до принятия этого решения прошло не больше двух-трех секунд. Левой рукой с большим трудом убрали обороты двигателя — и капитан Субботин выполнил разрешение на посадку. И. А. Товстонок.

Е. ЖИГАЛОВ.

САДУ ЦВЕСТЬ

Коллектив совхоза «Мичуринец» приступил к осуществлению плана перспективного развития садоводства в ХII пятилетке.

Начата реконструкция посадок. Они пополняются новыми районированными сортами плодово-ягодных культур. Изменится структура насаждений. Значительно больше станет вишни, земляники, облепихи, сливы. Среди яблонь предпочтение будет отдано зимо-

устойчивым крупноплодным сортам — «Новость Алтай», «Феникс Алтайский», «Осенняя радость»... К 1990 году площадь сада достигнет 526 гектаров.

Уже в нынешнем году садоводы «Мичуринца» планируют поставить своему цеху переработки 116 тонн ягод и 885 тонн плодов. Из них будут приготовлены компоты, варенья, соки.

Алтайский район,

А. ЕГОРОВ.

А недавно рубцовские журналисты встретились с участником VI съезда инженеров РСФСР Ю. А.

г. Рубцовск.

В сатирическом ракурсе

ПРАЗДНИК НА БЛЮДЕЧКЕ

«Вечер я провел в ресторане «Центральный» г. Бийска. То, что увидел, меня потрясло...»

«Какое обещающее название у барнаульского ресторана «Русский чай»! Вот и решили мы, сослуживцы, встретить в нем праздник вместе с женами. Настроение было испорчено...»

(Из письма в редакцию). Уважаемые рестораторы! В наше трезвое время душа по-прежнемуаждает празднику. Праздник же, как известно, начинается с ожидания. Театр — с вешалкой. А ресторан — со швейцаром.

Сделаем первый шаг. Нас встречают помятая личность и уверяет, что она — швейцар. Это, конечно, сомнительно. Ведь если это швейцар, то не родственники Остапа Бендеры, то почему он не в форме? Если же он оформлен, то где, интересно, он свое обмундирование забыл?

На улице сырьё, а душе нужен праздник. Так, пусть и ботинки блестят, как картины. Нужно их только немного подправить. Швейцар готов вам служить, но, как на грех, крем куда-то запропастился. Может, повар взял

Б. ГИТОВ.

корр. «Алтайской правды».

«А что есть на первое?

— Не держим! Если не возвращае, начи со второго. Выбор из трех блюдо-

в.

«Посадку разрешаю...»

Следка высотомера отдала самыя малых, правой межряла очередную тысячу, отдала ручку управления отдала внизу остались белые села. «До чего же неудобно! Над головой голуби» — поток воздуха упавшего небо превращался в скрипко ташил голову кудес. И чём выше поднималася самолёт, тем темнее оно становилось.

Сергей контролировал полёт, привычно отмечая, что все идет нормально. Напряженный выдалась неделя. Летать пришлось много, подходит к концу подготовки на первый класс. На душу легло. Там, на земле пасмурно, а здесь, за облаками — море света, ярко светят солнце. И первый полёт сегодня выполнил точно по заданию. А завтра — выходной.

В предыдущем полете на выборах задание на выборах максимальной высоты. Сейчас предстояло разогнать самолёт до максимальной скорости. Оба задания интересные, но трудные.

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было достаточно: приборы ушли из поля зрения. «Слойко, уменьши скорость и начинай снижаться...»

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было достаточно: приборы ушли из поля зрения. «Слойко, уменьши скорость и начинай снижаться...»

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было достаточно: приборы ушли из поля зрения. «Слойко, уменьши скорость и начинай снижаться...»

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было достаточно: приборы ушли из поля зрения. «Слойко, уменьши скорость и начинай снижаться...»

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Стрелка высотомера поднялась к отметке «12.000 метров». Сергей перевел машину в горизонтальный полёт. Подал ручку управления двигателем вперед за запальку, включил форсаж и подумал: «Как четко работает!». Самолёт вздрогнул, скорость стала расти, 900 километров в час, 1000... Вот стрелка вариометра размешалась ушла вниз, затем вверх и возвратилась в нулевое положение. Значит, прошел звуковой барьер. А скорость все выше, 1.300, 1.400, 1.700...

Яркая голубая вспышка, и взрыв оглушил Сергея. Показалось, что развалился весь самолёт. Сильный взрыв сменился сплошным хромотом. Сергей ввалился в кресло. Перед глазами — темно-синее небо, кабину не видно.

Сообразить, не растеряться, быстро принять решение в неожиданной ситуации — эти качества крайне важны для военного летчика. Мысли Сергея понеслись с неизвестной быстротой. Сначала беспорядочно, обрывками. Потом — принял все более четкие формы. «Взорвалась двигатель! — Нет! Сработала катапульта! — Нет! Ручка управления в руках, значит, кресло на месте, я в самолёте. А что же взорвалось? Небо почему-то необычно чистое, таким я его в полете никогда не видел. Так и есть — откинула часть форсажа».

Тело будто затянули бинтами. Руки почти не слушались, чтобы пощечинить ими, требовалось изрядное усилие. Сергей понял, что это сразу после взрыва сработала система надувка костюма. Все его камеры наполнились кислородом под давлением. И без того тесный костюм превратился в панцирь. Мощный встречный поток воздуха гермошлем слегка повернулся вверх, но этого было